

нынѣ возвлѣаетъ: таже не терпѧши традающа людѣ.

Преступающыя непощѣахъ всѣ грѣшныя земли: сегѡ ради ^{рѣ} возвлюбихъ свидѣнія твоѧ. Оұвы миѣ, ^сине! неискѹсъ мѣжнаѧ рѣдаше глюци: єгоже бо іакѡ црѧ надѣхса, ѿдѣждена зрю нынѣ на крѣпѣ.

Пригвозди страхъ твоемъ пласти моѧ, ѿ ^судѣвъ бо рѣкъ твоихъ оуколхса. Сїл гавріилъ миѣ возвѣстї, єгда слѣтѣ, иже црѣво вѣчное рече, сна моегѡ іиса.

Сотворихъ сѧ и правда, не предајь менѣ ѿбѣщающа ^{рѣка} ма. Оұвы симѣшново совершился пррочество: твой бо мечъ пронде сердце моє єммандине.

Богопріимъ рабъ твоего во благо, да не ѿклеветають менѣ рѣкъ гордій. Поне сѹщихъ ѿ мертвыхъ постыднітесь, ^свѣдѣсъ и хже животодавецъ возвѣти, єгоже вы оубисте завистни.

Очи мои исчезостѣ во спасеніе твоє, и въ слово правды ^{рѣкъ} твоѧ. Оужасеся видѣвшее невѣдимый свѣтъ, тебѣ христѣ мой во гробѣ скрыта, беззыянна же, и помрачи болище свѣтъ.

Сотвори изъ рабомъ твоимъ по мѣти твоей, и соправда ^{рѣка} нісъмъ твоимъ на чий ма. Плакаше горыкъ пренепорочнаѧ мѣти твоѧ слове, єгда во гробѣ видѣ тебѣ неизреченаго и беззначального бга.

Рабъ твой єсмъ азъ, вразуми ма, и оубѣми свидѣнія ^{рѣкъ} твоѧ. Мертвостъ твою, не губиша христѣ мѣти твоѧ злаци, горыкъ къ тебѣ вѣщаши: не косні животе, въ мертвыхъ. Время сотворити гдѣ, разориша законъ твой. Адѣ людѣй ^{рѣкъ} потрепетъ, єгда та видѣ глыце славы бессмертнѣ, и нѣдаваше юзники г҃шательни.

Сегѡ ради возвлюбихъ запишди твоѧ, паче злата и ^{рѣз} топазія. Вѣліе и оужасное видѣніе нынѣ зритса, живота сїй виновный, смерть подѣтъ, ѿживити хотѧ всѣхъ.